

Глава 1145: Демонстрация доброй воли Цянь Туна

Ян Кай использовал каплю Золотой Крови, но из-за их Ши, он смог отрезать только одну руку и одну ногу; такая низкая окупаемость вложений вызвала у него раздражение.

Капля Золотой Крови была эквивалентна трём месяцам самоотверженного культивирования, а не тем, что он мог бы случайно потратить.

Хун Чжэнь и его старший брат не должны обладать большой боевой силой в данный момент, любой культиватор из Святого Царства может легко убить их, но с Цянь Туном здесь, Ян Кай, естественно, не мог убить их, независимо от обстоятельства, все они принадлежали Залу Теневой Луны.

Бросив на Хун Чжэня и его старшего брата взгляд сожаления, Ян Кай подошёл к Цянь Туноу.

«Племянник Ян, мне стыдно, что я опоздал и позволил тебе испытать что-то подобное», - приветствовал его Цянь Тун и сказал с выражением страха.

Во время разговора он тихо взглянул на пещеру, опасаясь, что мастер по обработке артефактов Царства Происхождения позади Ян Кайя будет недоволен его отношением. Цянь Тун был чрезвычайно раздражён прямо сейчас, он перепробовал так много способов наладить дружеские отношения между Ян Кайем и Залом Теневой Луны, но этот Се Хун Вэнь разрушил все его предыдущие усилия.

К счастью, Ян Кай, похоже, не получил никаких смертельных ран или даже слишком серьёзных травм. Вдобавок ко всему, обработчик артефактов Царства Происхождения позади него ещё не проявил себя, что позволило Цянь Туноу немного расслабиться. Если великий мастер обработки артефактов действительно рассердится на Зал Теневой Луны, он наверняка появится лично, но, поскольку он ещё не появился, было очевидно, что он невероятно уверен в способности Ян Кайя справиться с этой ситуацией.

Всё это только сделало Цянь Туна более уверенным в своих прежних предположениях и заставило его действовать более осторожно.

Неудивительно, что Цянь Тун не мог увидеть правду, существование Ян Янь было просто невероятным. Цянь Тун никогда бы не смог представить, что она была обработчиком артефактов Царства Происхождения, которого он хотел завоевать.

«Старейшина Цянь слишком серьёзен, на меня это никак не повлияло», - ответил Ян Кай, сложив кулаки. Цянь Тун произвёл на него хорошее впечатление, поэтому, даже если он проявлял добрую волю с некоторыми эгоистичными намерениями, это было обычным делом. Цянь Тун не планировал против него заговора и не использовал нечестные методы, чтобы поймать его в ловушку, и, поскольку Ян Кай был на Затенённой Звезде, наладить дружбу с этим старейшиной Зала Теневой Луны было неплохой идеей. Таким образом, Ян Кай стал вести себя как младший перед ним, позволяя сердцу Цянь Туна успокоиться.

«Хорошо, очень хорошо», - кивнул Цянь Тун.

«Я верну таблетку дикой розы. У меня есть целебные таблетки, так что они мне временно не нужны. Добрых намерений старейшины Цяня достаточно», - сказал Ян Кай, прежде чем вернуть таблетку шиповника.

Глаза Цянь Туна вспыхнули, и он сразу понял, что Ян Кай не хотел делать ему одолжение,

поэтому он не стал настаивать на этом вопросе и с большим смехом достал таблетку шиповника. По мнению Цянь Туна, за Ян Кайем стоял великий мастер по обработке артефактов, так что ему явно хватало хороших вещей. Зачем ему нужна была обычная таблетка исцеления?

«Племянник Ян, я уже решил вопрос семьи Сюй, Ло Цин сделает всё тау, что ты будешь удовлетворён. Что касается семьи Хай Кэ, видя, что у них, кажется, есть какие-то отношения с тобой, я позволю племяннику Яну разобраться с ними лично», - Цянь Тун был старым лисом, поэтому он, естественно, знал, как справляться с такими ситуациями. Он не действовал слишком опрометчиво сейчас, потому что видел, что многие культиваторы из семьи Хай Кэ стояли рядом с Ян Кайем. Хотя он не узнал большинство из них, у Цянь Туна были некоторые слабые впечатления об У И, поскольку она была одной из лучших учениц семьи Хай Кэ.

Ян Кай кивнул, чтобы выразить свою благодарность, прежде чем взглянуть на И Эня, последний побледнел и, неуверенно шагнув вперёд, и поклонился: «У моей семьи и у меня были глаза, но мы не видели истины. Когда ваше превосходительство прибыло, моя семья Хай Кэ не только не проявила гостеприимства, но и совершила несколько серьёзных преступлений, я прошу ваше превосходительство назначить соответствующее наказание!»

Ян Кай холодно фыркнул, думая, что этот И Энь причиняет себе вред только тем, что пытается действовать умно. Если бы он искренне извинился и умолял о пощаде, из-за уважения к У И и её последователям, Ян Кай, возможно, не пытался бы привлечь его к ответственности, но И Энь, говоря, что он не проявил гостеприимство, очевидно, имел в виду, что Ян Кай был гостем на Горе Пещеры Дракона, в то время как семья Хай Кэ была её хозяином, и гость, смущающий хозяина в его доме, всегда был не уместен.

Цянь Тун также мог прочесть скрытый смысл слов этого старика и, невольно усмехнувшись, закрыл глаза, очевидно, не проявляя интереса к просмотру этого дешевого представления.

«Хотя твоя семья Хай Кэ никогда не действовала прямо против меня, те, кто осмеливаются угрожать и раздражать меня, недостойны моего милосердия», - Ян Кай холодно посмотрел на И Эня, от чего колени последнего ослабли и он чуть не упал.

«Однако... - продолжил Ян Кай, - в любом случае ваши жизни для меня ничего не значат, поэтому, если вы хотите выжить, спросите У И.»

И Энь на мгновение посмотрел на него, прежде чем волна радости захлестнула его, когда он опустился на колени и поклонился: «Большое спасибо, ваше превосходительство, за то, что спасли нам жизнь!»

И Энь сразу понял, что семья Хай Кэ не погибнет сегодня, так как никто лучше него не знал темперамент У И. Если он попросит, У И определённо не убьёт их; в конце концов, у неё всё ещё была привязанность к семье.

«Уходите!» - нетерпеливо крикнул Ян Кай.

«Да, да, да!» И Энь быстро встал и подошёл к У И, пытаясь придумать лучший способ поговорить с ней.

«Всепрощающее сердце племянника Яна достойно восхищения! Эм, если бы это был я, я бы прямо убил их всех, смерть положила бы конец всем неприятностям», - прокомментировал Цянь Тун.

Ян Кай слегка улыбнулся, но больше ничего не сказал.

Он не мог убить И Эня перед У И. Если бы это было во время битвы, то это была другая история, но поскольку И Энь не мог оказать никакого сопротивления, его убийство стало неважным. Независимо от того, насколько умным И Энь пытался быть с его нынешней силой, у Ян Кайя не было причин его бояться.

«Племянник Ян, как ты хочешь справиться с этим маленьким ублюдком? Независимо от того, какое решение ты примешь, я безоговорочно поддержу тебя», - Цянь Тун протянул одну руку и схватил распухшее лицо Се Хун Вэня, прежде чем бросить его перед Ян Кайем.

Ян Кай равнодушно посмотрел на Се Хун Вэня.

Тем не менее, Цянь Тун прекрасно осознавал, что в глубине глаз Ян Кайя вспыхнуло густое убийственное намерение, отчего первый почувствовал себя несколько испуганным. Ян Кай только что не проявил своего убийственного намерения к И Эню, но, столкнувшись с Се Хун Вэном, казалось, он действительно хотел убить его.

Смерть Се Хун Вэня не была большой проблемой, но, учитывая, что его отец был дьяконом в Зале Теневой Луны, после того, как Ян Кай убьёт его, всё равно были бы некоторые проблемы.

Ян Кай не упустил из виду выражение Цянь Туна. Если бы Цянь Тун был действительно безразличен, Ян Кай без колебаний убил бы Се Хун Вэня здесь и сейчас; в конце концов, змею нужно забить до смерти, чтобы избежать будущих бедствий. Работа семьи Сюй за последние несколько дней прекрасно иллюстрирует этот момент. Но, прочитав значение слов и выражений Цянь Дуна, Ян Кай понял, что убийство Се Хун Вэня вызовет проблемы даже для него.

Но насколько могущественным может быть дьякон? Мог ли он даже вызвать проблемы у старейшины?

Ян Кай быстро понял, что Цянь Тун боялся не отца Се Хун Вэня, а человека, стоящего за отцом Се Хун Вэня.

Понимая это, Ян Кай оказался перед дилеммой.

Се Хун Вэнь привёл сюда двух мастеров Царства Происхождения, чтобы создать проблемы, и если бы не Духовный Массив Ян Янь, даже если бы Ян Кай был уверен, что он сможет сбежать, У И и Ян Янь оказались бы в ужасной ситуации, это дело нельзя просто замять.

Видя, как убийственные намерения Ян Кайя усиливаются с каждым моментом, как будто он собирается нанести удар в следующее мгновение, Цянь Тун пнул Се Хун Вэня ногой в живот и отбросил его, проклиная: «Ты, маленькое животное, портишь репутацию моего Зала Теневой Луны, куда бы ты ни пошёл. Как ты думаешь, только потому, что твой отец дьякон, ты можешь действовать как угодно? Ты думаешь, я не осмелюсь навести порядок в Зале Теневой Луны, убив тебя прямо сейчас?»

Выражение Се Хун Вэня сильно изменилось, он поспешно пополз обратно, вцепился в бедро Цянь Туна и крикнул: «Старейшина Цянь, пожалуйста, проявите милосердие, я знаю, что я неправ! Я больше не посмею совершать такие поступки. После сегодняшнего дня я обязательно вернусь в Зал Теневой Луны, уйду в уединённое покаяние, пожалуйста, пощадите мою жизнь, старейшина Цянь!»

Цянь Тун спокойно взглянул на лицо Ян Кайя и обнаружил, что его убийственные намерения нисколько не уменьшились, он вздохнул в глубине души, зная, что, если он не сможет удовлетворить его быстро, Се Хун Вэнь обязательно умрёт: «Простой Святой Король осмеливается действовать так бессмысленно, считая себя непобедимым в этом мире? Было явно ошибкой позволить тебе иметь двух мастеров Царства Происхождения в качестве охранников, это определённо они дали тебе смелость пойти против моих слов! В таком случае я первым убью этих двух ублюдков!»

Сказав это, Цянь Тун поднял руку и послал два клинка Святого Ци в сторону Хун Чжэня и его старшего брата, которые всё ещё не могли отдышаться.

Хун Чжэнь и его старший брат только что сумели вырваться из когтей смерти, и хотя один из них потерял руку, а другой - ногу, они были просто рады остаться в живых, но до того, как они успели отреагировать на слова Цянь Туна, первый удар уже прибыл к цели.

«Старейшина Цянь, помилуйте!» Хун Чжэнь был напуган и закричал в панике, но к тому времени, как он успел договорить, во лбу его старшего брата образовалась дыра. Поскольку их глаза быстро потускнели, два мастера Царства Происхождения умерли.

Се Хун Вэнь замер, зловонный запах исходил от земли под ним, его лицо было бледным, как бумага.

Ян Кай тоже был ошеломлён.

Он не ожидал, что Цянь Тун на самом деле убьёт этих двух мастеров Царства Происхождения. Судя по словам Цянь Туна, Ян Кай сначала подумал, что он тонко напоминает ему, что у Се Хун Вэня сильное прошлое и что он должен проявлять милосердие там, где это возможно. Ян Кай также решил сделать шаг назад и получить некоторую компенсацию от Се Хун Вэня в обмен на то, что он не убил его, но в мгновение ока были убиты два мастера.

Посмотрев на мгновение на происходящее, Ян Кай был вне себя от радости и быстро использовал силу своего Демонического Глаза Уничтожения, чтобы незаметно поглотить две оставшиеся души в своё Море Знаний, а затем, используя золотой свет, очистить их.

Даже после использования капли Золотой Крови и глубокого Духовного Массива Ян Янь, Ян Кай не смог убить этих двоих, что вызвало у него раздражение, поскольку это означало потерю прекрасной возможности узнать о Ши, но теперь Цянь Тунь прикончил их.

Однако вскоре Ян Кай понял, почему Цянь Тун так решительно действовал. И Хун Чжэнь, и его старший брат были искалечены, поэтому, хотя они не умерли, их будущее было невероятно мрачным. В этом мире не было таблетки, которая могла бы полностью восстановить сломанные конечности. Принеся в жертву этих двух по существу бесполезных культиваторов, Цянь Тун смог успокоить гнев Ян Кайя и спасти Се Хун Вэня.

И действительно, после смерти Хун Чжэня и его старшего брата дымка, затуманившая лицо Ян Кайя, наконец, рассеялась, позволив Цянь Туна вздохнуть с облегчением. Но он не знал, что выражение Ян Кайя расслабилось только потому, что он смог получить две оставшиеся души этих мастеров, что позволило ему наконец узнать о Ши.